

***

Глава 13. Верная победа против верного проигрыша

Как только режиссёр озвучил задание, на лицах участников — за исключением Нин Чанцина, Си Цинхао и Дуань Хао — отразилось явное недоумение.

Дуань Хао и Си Цинхао знали о сегодняшнем испытании заранее, а Нин Чанцину было попросту всё равно.

Реакция остальных, даже невозмутимого Сун Тина, была вполне объяснима. Тот прославился сразу после дебюта и никогда не участвовал в подобных конкурсах. И вот теперь, спустя десять лет, когда его опыта хватило бы на кресло наставника, ему предлагают снова стать рядовым участником отбора?

Цзи Юйцзин тоже была озадачена, но быстро взяла себя в руки. Хотя она ушла из кино двадцать лет назад, всё это время она не бросала занятия: её вокал и хореография, пусть и уступали профессионалам, всё ещё были на достойном уровне. К тому же это был лишь разовый эпизод ради шоу. Она пришла сюда, чтобы напомнить о себе, и победа не была для неё вопросом жизни и смерти.

Но если ветераны смогли быстро совладать с эмоциями, то Янь Юньмин сдержаться не сумел. Он округлил глаза и возмущённо выпалил: — Мы уже состоявшиеся артисты! С какой стати нам снова примерять роль стажёров? Мы же не какие-то там дилетанты!

Едва эти слова сорвались с его губ, стало ясно: все наставления агента вылетели у него из головы.

[Янь Юньмин в своём репертуаре. Мозгов как не было, так и нет. Это всего лишь на один день, ради шоу! Даже Брат Сун и Богиня Цзи молчат, а этот всё никак не уймётся]

[Да пусть возмущается сколько влезет, зачем нашего Нинина приплетать?!]

[Кто это тут обижает Босса Нина?]

Стоило «группе защиты» Нин Чанцина активизироваться, как фанаты Янь Юньмина, едва успев набрать пару слов в оправдание кумира, тут же всё стёрли. С этой толпой лучше было не связываться.

Си Цинхао, решив в очередной раз примерить маску благородства, поспешил вмешаться: — Раз таковы правила проекта, мы готовы подчиниться. У меня нет возражений.

[Ого, на фоне Си-Си разница просто колоссальная!]

[М-да, один лает как цепной пёс, а наш Си-Си — само изящество]

[Этот разлучник даже звания собаки не достоин! Собачки такие милые, не смейте сравнивать этот мусор с ними!]

[Ха-ха-ха, я сейчас умру со смеху! Бедные собачки, они в недоумении]

Янь Юньмин в ярости стиснул зубы. Снова этот Си Цинхао строит из себя святошу! Но, немного остыв, он осознал, что опять ляпнул лишнего.

Режиссёр перевёл взгляд на Нин Чанцина, который всё это время хранил молчание. Он в очередной раз поразился выдержке этого юноши. Из шести присутствующих трое отреагировали спокойно, но если Си Цинхао и Дуань Хао знали сценарий, то Нин Чанцин сохранял абсолютное хладнокровие, будучи в неведении.

Такая невозмутимость вызывала невольное уважение.

«Этот парень явно рождён для чего-то большего», — подумал он.

Жаль только, что тот перешёл дорогу семье Дуань. Пока Второй молодой господин Дуань покровительствует Си Цинхао, Нин Чанцин в этой битве обречён на поражение. Режиссёр чувствовал некоторую неловкость, но у него не было выбора. Всё, что он мог — постараться сделать так, чтобы проигрыш юноши не выглядел слишком унижительным.

— Раз возражений нет, я объясню правила, — продолжил режиссёр. — Поскольку у нас всего один день, вы не станете полноценными участниками отбора. Вам предстоит подготовить совместный номер с нашими стажёрами. До наступления темноты каждая группа должна представить выступление, которое оценят судьи «Хуаньюй Энтертейнмент». Победитель получит шесть баллов, остальные — по убывающей.

Он раздал каждому листки с правилами. Нин Чанцин пробежал глазами текст.

«Всё ясно»

Вчера Си Цинхао не удалось раздавить его, и тот не собирался сдаваться. Вот и ответный ход. Раз проект предполагает работу со стажёрами, им явно не дадут тех, кто уже готов к дебюту. Во-первых, у перспективных ребят нет на это времени, а во-вторых, Си Цинхао должен сиять на фоне «серой массы», а не конкурировать с талантами.

Для сегодняшнего эксперимента им выделили стажёров из группы F — тех, кто вчера показал

худшие результаты. Всего двадцать четыре девушки. Каждому гостю предстояло вытянуть жребий и получить по четыре помощницы, чтобы к шести часам вечера подготовить номер.

Дождавшись, пока участники ознакомятся с правилами, режиссёр кашлянул: — Вчера по результатам рейтинга Учитель Нин набрал три балла, а Учитель Сун и Учитель Цзи — по одному. Вы можете воспользоваться «помощью извне». Один балл позволяет заменить одного стажёра на приглашённого вами гостя. Единственное условие — он должен прибыть до шести вечера.

После этих слов Си Цинхао резко вскинул голову. Он старался сохранять маску спокойствия, но руки, сцепленные за спиной, судорожно сжались. Дуань Хао не предупреждал его о таком повороте! Если Нин Чанцин сможет заменить людей, то как тогда его опозорить?

Нин Чанцин задумчиво приподнял бровь.

«Кажется, у него всё же проснулась совесть, — подумал он о режиссёре. — Решил дать мне шанс не проиграть всухую?»

Однако в городе С у него не было знакомых. Даже если он начнёт искать кого-то прямо сейчас, не факт, что они окажутся лучше стажёров «Хуаньюй».

Си Цинхао быстро пришёл к тому же выводу и облегчённо выдохнул. Впрочем, само наличие такой лазейки его раздражало, хотя на камеру он этого не показал.

Режиссёр провёл их в репетиционный зал группы F. Двадцать четыре девушки уже ждали гостей. Как только камера скользнула по их рядам, чат трансляции взорвался.

[Твою мать! Твою мать!!! Вы сказали, это группа F? Какого чёрта здесь делает Сунь Яци?! И Ду Юньфэй тоже тут?! Это точно группа F?]

[Очевидно, кто-то пропустил вчерашний эфир. Сунь Яци и Ду Юньфэй вчера попали в неприятную ситуацию и не успели выступить. Им поставили ноль и отправили на самое дно. Но через неделю, на следующем отборе, они сто процентов вернутся в лидеры]

[Ого, получается, тот, кто их вытянет, автоматически победил? Сунь Яци и Ду Юньфэй — главные звёздочки „Хуаньюй“ в этом году. У них профессиональный уровень и в вокале, и в танцах]

[Лишь бы не вытянуть Фу Нань или Бэй Юй...]

[Я не смотрел предыдущие выпуски, просветите: что не так с этими красавицами? У них какие-то проблемы?]

[Поясняю: даже в группе F у девочек обычно есть хоть какой-то талант. Но Фу Нань и Бэй Юй... Не скажу, что они совсем безнадёжны, но, честно говоря, кроме лиц, там смотреть не на что. Полный ноль]

[Как же они тогда прошли?]

[Да из-за лиц и прошли! Я же говорю: они нереально красивые. На них можно просто любоваться, как на фарфоровые вазы в интерьере]

Из-за такой колоссальной разницы в способностях стажёров фанаты всех участников молились, чтобы их кумирам достались Сунь Яци или Ду Юньфэй. А вот Фу Нань и Бэй Юй... лучше бы их миновала эта чаша. Времени на репетиции — всего ничего, даже профи едва успеют, что уж говорить о «красивых куклах». Не оставлять же их просто стоять на сцене? Судьи за такое баллов не дадут.

Вскоре перед гостями поставили коробку с именами. — Внутри двадцать четыре карточки, — объявил режиссёр. — Каждый тянет по четыре. Очередность определит случай.

Он запустил лотерейный шар. Первым выпало имя Си Цинхао.

[Вау, нашему Си-Си везёт!]

[Боги, пусть Си-Си вытянет тех двоих звёздочек!]

Фанаты других участников не удержались от колкостей: [А если он вытянет тех „ваз“?]

Поклонники Си Цинхао тут же принялись спамить именами Сунь Яци и Ду Юньфэй, надеясь отвести беду.

Тот вытянул четыре карточки, но не стал их открывать, решив дождаться остальных. Следом за ним жребий вытянули Сун Тин, Цзи Юйцзин, Дуань Хао и Янь Юньмин.

[Ну вот, Нинин снова последний. Хоть бы ему удача улыбнулась]

Нин Чанцин подошёл к коробке. Внутри оставалось ровно четыре листка — тянуть, по сути, было уже нечего. Он просто забрал их. Режиссёр, чувствуя уколы совести, виновато ему улыбнулся.

— Теперь, — скомандовал он, когда все вернулись на свои места, — разойдитесь по залу и назовите имена стажёров. Девушки, занимайте места за спинами своих наставников.

Первым начал Си Цинхао. Как только четверо стажёров встали рядом с ним, в чате на секунду воцарилась тишина, а затем началось безумие.

[Твою же направо!!! Что это за чертовское везение?! Обе претендентки из класса А достались Си Цинхао? О чём тут вообще спорить? Можно сразу отдавать ему победу!]

[Да даже если Си Цинхао будет просто стоять и молчать, он всё равно выиграет. Хотя, говорят, поёт он вполне недурно]

[Не просто недурно, а очень даже хорошо]

[Вау, Си-Си просто везунчик! Небеса и впрямь любят добрых людей]

[Ты хочешь сказать, остальные участники — злые?]

[Я этого не говорила!]

[Да не ссорьтесь вы! Я просто надеюсь, что Брат Сун и Богиня Цзи не вытянули тех двоих „безнадёжных“. Простите, девочки, ничего личного! Я оцениваю навыки, а не внешность. Каюсь!]

Проигрыш в команде с «вазами» был практически гарантирован.

Пока Сун Тин и остальные называли имена, девушки постепенно распределялись по группам. Когда осталось всего четверо стажёров, они молча подошли к Нин Чанцину.

[Твою мать! Это сто процентов подтасовка! Не верю! Не верю, что нашему Нинину так не повезло!]

[Ха-ха-ха, да тут и смотреть нечего! Можно сразу сдаваться!]

[Жесть. Неужели это и есть „сила капитала“? Неужели Си Цинхао и впрямь какой-то неприлично богатый наследник? Настолько влиятельный, что даже „Хуаньюй“ под него прогнулась?]

[Да что вы несёте? Если вашему кумиру не везёт, при чём тут капитал? Сунь Яци и Ду Юньфэй вчера провалились случайно, это нельзя было отрепетировать заранее. И они знать не знают вашу съёмочную группу. Хватит во всём винить деньги!]

[Просто смешно! Съёмочная группа в открытую гнобит новичка. Как это „случайно“ всё самое худшее досталось ему?]

[А вот так! Бывает же такое совпадение, не правда ли?]

В чате разгорелась нешуточная баталия. Нин Чанцин же оставался самым спокойным из всех. Он не видел комментариев и не знал способностей стажёров, но, глядя на четверых девушек перед собой — две из которых понуро опустили головы, а другие две нервно теребили края одежды, — он всё понял без слов.

Сун Тин и остальные, не следившие за интригами шоу талантов, не знали этих девушек в лицо, а потому не догадывались о раскладе сил.

Режиссёр быстро раздал задания, закрепил за каждой группой одну из шести репетиционных комнат и объявил одну и ту же композицию для всех. После этого он поспешил ретироваться. Поскольку участникам предстояло самим работать над аранжировкой и хореографией, он не хотел, чтобы зрители видели процесс подготовки. Он боялся шквала критики из-за явного неравенства сил и хотел сохранить интригу до финала. Трансляцию прервали до половины шестого вечера.

Зрители, уставившись в чёрные экраны, негодовали: [Вы издеваетесь?! Разве так можно?!]

[Хоть и ясно, кто победит, я всё равно хотел посмотреть на Нинина!]

[Съёмочная группа — просто звери!]

***

Чем меньше была возможность подсмотреть за процессом, тем сильнее разгоралось любопытство. Весь день зрители «Звука и образа» мучились от ожиданий, и вот, наконец, в пять тридцать эфир ожил.

Снова открылись шесть окон трансляции. В чат Си Цинхао мгновенно набежали фанаты Сунь Яци и Ду Юньфэй. Но не меньше людей, движимых любопытством и желанием увидеть, насколько всё плохо у Нин Чанцина, хлынули в его окно. В какой-то момент популярность обеих трансляций сравнялась.

<http://bllate.org/book/15353/1416779>